

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 6g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности ст. 53¹ ч. (2) п. d)
Уголовно-процессуального кодекса
(полномочия вышестоящего прокурора в процессе
осуществления иерархического контроля)

КИШИНЭУ

9 февраля 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 6G/2018
(ПОЛНОМОЧИЯ ВЫШЕСТОЯЩЕГО ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИЕРАРХИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ)

Конституционный суд в составе:

Аурел БЭЕШУ, *председательствующий*,
Игорь ДОЛЯ,
Виктория ИФТОДИ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Думитру Аворника,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 18 января 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 9 февраля 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 53¹ ч. (2) п. d) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Ионом Черга в деле № 1-717/2017, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 18 января 2018 года Виталием Чумак, судьей в суде Кишинэу, сектор Рышкань, в соответствии со ст. 135 ч.(1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

А. Обстоятельства основного спора

3. Постановлением исполняющего обязанности Генерального прокурора от 2 ноября 2016 года одним из пунктов было отменено постановление прокурора Прокуратуры мун. Кишинэу от 13 марта 2013 года о прекращении уголовного преследования в отношении Ф. Гринку, с возобновлением уголовного преследования.

4. В ходе рассмотрения дела по существу судом Кишинэу, сектор Рышкань, адвокаты подсудимого Ф. Гринку потребовали признать

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 6G/2018
(ПОЛНОМОЧИЯ ВЫШЕСТОЯЩЕГО ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИЕРАРХИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ)

недействительным постановление исполняющего обязанности Генерального прокурора от 2 ноября 2016 года.

5. Определением от 9 января 2017 года судебная инстанция отклонила требование адвокатов как необоснованное. В определении суд отметил, что «постановление Генерального прокурора от 2 ноября 2016 года о возобновлении уголовного преследования в отношении Ф. Гринку было вынесено в результате осуществления иерархического контроля, предусмотренного ст. 53¹ ч. (2) п. d) и п. f) Уголовно-процессуального кодекса, входящего в компетенцию Генерального прокурора и направленного на устранение возможных нарушений, допущенных нижестоящим прокурором».

6. В ходе судебного заседания адвокат Ион Черга заявил об исключительном случае неконституционности п. d) ч. (2) ст. 53¹ Уголовно-процессуального кодекса.

7. Определением от 1 ноября 2017 года судебная инстанция постановила направить обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

8. Применимые положения Конституции (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 21
Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

9. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года (повторное опубликование в М.О., 2013, № 248-251, ст. 699):

Статья 53¹
Вышестоящий прокурор

«(1) Вышестоящим прокурором является:

[...]

к) для всех прокуроров системы Прокуратуры – Генеральный прокурор.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 6G/2018
(ПОЛНОМОЧИЯ ВЫШЕСТОЯЩЕГО ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИЕРАРХИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ)

(2) **Вышестоящий прокурор помимо полномочий, предусмотренных частью (1) статьи 52, в ходе уголовного преследования осуществляет в порядке иерархического контроля следующие полномочия:**

[...]

d) **отменяет полностью или частично, изменяет или дополняет мотивированным постановлением в соответствии с настоящим кодексом акты нижестоящих прокуроров и офицеров по уголовному преследованию;**

[...]

f) **рассматривает жалобы на акты и действия нижестоящих прокуроров;**

[...]».

Статья 287

Возобновление уголовного преследования после прекращения уголовного преследования, прекращения уголовного судопроизводства или после выведения лица из-под уголовного преследования

«[ч. (1) ст. 287 отменена Законом № 197 от 28.07.2016г., вступил в силу 09.09.2016г.]

Примечание: ч. (1) ст. 287 признана неконституционной, согласно Пост. Конституционного суда № 12 от 14.05.2015г., вступило в силу 14.05.2015г.

(2) **Постановление о возобновлении уголовного преследования принимается судьей по уголовному преследованию по ходатайству прокурора или в случае удовлетворения жалобы, заявленной на постановление прокурора о прекращении уголовного преследования, или о прекращении уголовного судопроизводства, или о выведении лица из-под уголовного преследования.**

(3) В случае возобновления уголовного преследования в соответствии с положениями настоящей статьи, если на основании данных дела прокурор считает необходимым применить меры пресечения или меры по обеспечению, он распоряжается о применении необходимой меры или, в зависимости от обстоятельств, вносит соответствующие предложения судье по уголовному преследованию.

(4) В случае, когда постановление о прекращении уголовного преследования, или о прекращении уголовного судопроизводства, или о выведении лица из-под уголовного преследования было вынесено законно, уголовное преследование может быть возобновлено, только если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если существенное нарушение в ходе предыдущего осуществления преследования повлияло на вынесенное решение. В случае обнаружения существенного нарушения уголовное преследование может быть возобновлено не позднее чем в течение одного года со дня вступления в законную силу постановления о прекращении

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 6G/2018
(ПОЛНОМОЧИЯ ВЫШЕСТОЯЩЕГО ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИЕРАРХИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ)

уголовного преследования, или о прекращении уголовного судопроизводства, или о выведении лица из-под уголовного преследования.

[ст. 287 в предыдущей редакции, до принятия Закона № 316 от 22 декабря 2017 года, вступил в силу 9 февраля 2018 года]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

10. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что положения ст. 53¹ ч. (2) п.d) Уголовно-процессуального кодекса, согласно которым в порядке осуществления иерархического контроля в ходе уголовного преследования вышестоящий прокурор *«отменяет полностью или частично, изменяет или дополняет мотивированным постановлением, в соответствии с настоящим кодексом, акты нижестоящих прокуроров и офицеров по уголовному преследованию»*, позволяют вышестоящему прокурору принять решение о возобновлении уголовного преследования в нарушение права не подвергаться повторному преследованию, суду и наказанию за то же деяние.

11. Так, автор обращения считает, что оспариваемые положения порождают неопределенность, поскольку предоставляют вышестоящему прокурору возможность в любой момент отменить акты нижестоящего прокурора и предъявить лицу обвинение за те же деяния, хотя положения ст. 287 ч. (2) кодекса прямо предусматривают, что уголовное преследование возобновляется судьей по уголовному преследованию.

12. По мнению автора обращения, положения ст. 53¹ ч. (2) п. d) Уголовно-процессуального кодекса противоречат статьям 20, 21, 23 и 140 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в частности, Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Ионом Черга в деле № 1-717/2017, находящемся в производстве суда

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 6G/2018
(ПОЛНОМОЧИЯ ВЫШЕСТОЯЩЕГО ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИЕРАРХИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ)

Кишинэу, сектор Рышкань, подано субъектом, наделенным таким правом, на основании ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положения о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

16. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.

17. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности является п. d) ч. (2) ст. 53¹ Уголовно-процессуального кодекса, согласно которому в рамках осуществления иерархического контроля в ходе уголовного преследования вышестоящий прокурор отменяет полностью или частично, изменяет или дополняет мотивированным постановлением, в соответствии с кодексом, акты нижестоящих прокуроров и офицеров по уголовному преследованию.

18. Конституционный суд отмечает, что автор обращения, ссылаясь на статьи 20, 21, 23 и 140 Конституции, в сущности, утверждает, что оспариваемые положения нарушают статью 21 Конституции о презумпции невиновности.

19. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд заключает, что осуществление вышестоящим прокурором иерархического контроля в ходе уголовного преследования направлено на проверку законности и обоснованности решений, принятых нижестоящими прокурорами.

20. В этом контексте, Конституционный суд напоминает, что Венецианская комиссия также отмечала, что даже если прокуратура является независимым учреждением, может существовать иерархический контроль решений и деятельности прокуроров, кроме решений генерального прокурора (*Доклад о европейских стандартах независимости судебной системы: часть II, органы уголовного преследования*, CDL-AD(2010)040, от 3 января 2011 года, § 28).

21. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что вышестоящий прокурор может отменить, полностью или частично, изменить или дополнить мотивированным постановлением акты нижестоящих прокуроров или офицеров по уголовному преследованию **только, если нормы особенной части Уголовно-процессуального кодекса не предусматривают иное.**

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 6G/2018
(ПОЛНОМОЧИЯ ВЫШЕСТОЯЩЕГО ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИЕРАРХИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ)

22. В данном случае Конституционный суд заключает, что доводы автора обращения фактически касаются компетенции вышестоящего прокурора принимать решение о возобновлении уголовного преследования на основании ст. 53¹ ч. (2) п. d) Уголовно-процессуального кодекса.

23. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что ст. 287 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса [*в предыдущей редакции, до принятия Закона № 316 от 22 декабря 2017 года, вступил в силу 9 февраля 2018 года*] прямо предусматривает, что **постановление о возобновлении уголовного преследования принимается судьей по уголовному преследованию** по ходатайству прокурора или в случае удовлетворения жалобы, заявленной на постановление прокурора о прекращении уголовного преследования, или о прекращении уголовного судопроизводства, или о выведении лица из-под уголовного преследования.

24. Таким образом, Конституционный суд устанавливает, что, хоть и существует иерархический контроль решений и деятельности прокуроров, все же **вышестоящий прокурор не может принимать решение о возобновлении уголовного преследования**, поскольку законодатель наделил этими полномочиями судью по уголовному преследованию, что составляет процессуальную гарантию справедливого характера акта о возобновлении уголовного преследования.

25. Так, Конституционный суд приходит к выводу, что институт возобновления уголовного преследования, который регулируется в особенной части Уголовно-процессуального кодекса, отличен от института иерархического контроля, осуществляемого вышестоящим прокурором в ходе уголовного преследования, который предусмотрен общей частью кодекса.

26. Следовательно, Конституционный суд не может согласиться с утверждениями автора о том, что оспариваемая норма позволяет вышестоящему прокурору принимать решение о возобновлении уголовного преследования. **Оспариваемая норма не содержит положений, которые наделяли бы вышестоящего прокурора правом возобновления уголовного преследования.**

27. С учетом вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что право не подвергаться повторному преследованию, суду или наказанию за то же деяние, гарантированное ст. 21 Конституции, не имеет отношения к оспариваемым нормам.

28. В связи с этим, Конституционный суд считает, что поднятые автором обращения вопросы, в сущности, относятся к полномочиям судебных инстанций по проверке законности и обоснованности действий и процессуальных актов, составленных прокурорами.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 6G/2018
(ПОЛНОМОЧИЯ ВЫШЕСТОЯЩЕГО ПРОКУРОРА В ПРОЦЕССЕ
ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИЕРАРХИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ)

Следовательно, обращение об исключительном случае неконституционности не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, и п. 28 пп. d) Положения о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности ст. 53¹ ч. (2) п. d) Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года, заявленном адвокатом Ионом Черга в деле № 1-717/2017, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председательствующий

Аурел БЭЕШУ

*Кишинэу, 9 февраля 2018 г.
ОКС № 12
Дело № 6g/2018 г.*